

Виктор ХАТЕНОВСКИЙ

* * *

Жизнь, как камни, раскидала
Нас. Взбодлив судьбу хлыстом,
Твердой поступью вандала
Входит память в старый дом.
Без фанфар, без песнопений,
Раздразнив промозглый тлен,
Входит, бродит... Чьи-то тени
Отделяются от стен.
Прорастает память телом:
Камнем высветлив версту,
Батяка в платье черно-белом
Грудью тянется к кресту...
Прокричав веселью: «Трогай!»,
Ради нас — в расцвете лет
Свыклась мать с фортуной строгой;
Под Берлином — сгинул дед...
Скорбь неистовствует. Память
То безмолвствует, то вздрог...
Вздвогнув, пробует подправить
Сволочной оскал — дорог.
Жизнь вбивает ногу в стремя,
Грудь рубцует мошकारа...
Ах, как сладко пахло Время
В предвкушении добра!

* * *

День груб, нервозен, обездвижен.
Сдружились с пылью ордена.
Взрывная терпкость спелых вишен,
Как лоб, к руке пригвождена.

Виктор Вячеславович Хатеновский родился в 1958 году в Минске. В 1985 году окончил Саратовское театральное училище им. Слонова по специальности «актер драматического театра». Публиковался в журналах «Дальний Восток», «День и ночь», «Белый ворон», «Дети Ра», «Слово-Word», «Литературный Иерусалим», «Артикль», «Глаголь», «Зарубежные задворки», «Литературная газета», «45-я параллель», «Сетевая словесность», «Новый континент» и других. Живет в Москве.

Вгрызаясь в чувственную мякоть
С восторгом бешеным, готов
Конквистадор смеяться, плакать,
Пешком отправиться в Ростов,
В Солнечногорск, в Саратов к тетке,
В прохладный сумрак, в синеву —
Чтоб где то там без слез, без водки
Из сердца выскоблить Москву.

* * *

Дурная наследственность, взгляд исподлобья;
Бесстрастно, бессмысленно, жуликовато
Хрустят под стеклом бессловесные хлопья,
Как взрывы, в подследственном штате Невада.
Все так же — в зашторенность чопорных зданий
Прицелившись — ластится зверь високосный
К взволнованным планам народных восстаний...
Ты слышишь — как плачут кремлевские сосны?!

* * *

Стучится ночь в оконное стекло.
Отравлен город сворой негодяев.
И темнота подтрунивает зло
Над городской бессонницей. Бердяев
Невыносим, как боль зубная... Здесь,
Где круглый год спирт заедают салом,
Ты, расчехлив взлохмаченную спесь,
Расправы ждешь под скользким одеялом?
А может — мысль к молитве пристегнуть,
И жизнь на прочность испытать — покуда,
Приказом царским прикрывая грудь,
К тебе губами тянется Иуда?!

* * *

Передернув затвор беспросветной печали,
К ремеслу пристегнув взвод соломенных вдов,
Как младенца, шесть дней в колыбели качали
Расторопные улицы злых городов.
Неустроенный быт, заскорузлость... Саратов,
Красноярск, присмирив кверху поднятый кнут,
В обездоленность лиц, в заторможенность взглядов
Даже видимость жизни уже не вдохнут.

* * *

Благодарю Тя, Господи!
Господь, благодарю —
Ее по Красной площади
Не вел я к алтарю,
И радостью, обещанной
В начале всех начал,
Ты с этой дерзкой женщиной
Меня не обвенчал.
Благодарю Тя, Отче наш —
В стране грехов и грез
Все пройдено, все кончено
Без крови и без слез.
Доверившись сну вещему —
Слов попусту не трать...
Пролей на эту женщину
Любовь и благодать!